

У Днестра за пазухой

Может ли снова вспыхнуть замороженный приднестровский конфликт?

Приднестровье со стороны выглядит плацдармом России в регионе и инструментом Кремля, который можно использовать для достижения разных, в том числе военных, целей. Есть основания думать именно так. Но реальность сложнее и парадоксальнее.

Непризнанное Приднестровье, давно не привлекавшее к себе внимания, громко напомнило о себе. 28 февраля депутаты всех уровней провели съезд в Тирасполе и решили обратиться за помощью к России в связи «с ухудшением экономической ситуации в республике, вызванным давлением со стороны Молдовы». А заодно попросить ООН, ОБСЕ, СНГ и даже ЕС повлиять на молдавские власти.

Триггером стала серия шагов, уже предпринятых Кишиневом и планирующихся в будущем. Молдавская сторона постепенно меняет реальность, в которой Приднестровье привыкло существовать за десятилетия неурегулированного конфликта с Молдовой.

Первое серьезное изменение произошло в начале 2023 года. Тогда парламентом были приняты поправки в молдавский Уголовный кодекс. Он пополнился статьей «сепаратизм». Раньше ее не существовало, а теперь она нависла практически над каждым приднестровским политиком и чиновником. За «деяния, совершенные с целью отделения части территории Республики Молдова», «подстрекательство к сепаратизму, а также распространение материалов и/или информации, подстрекающих к сепаратизму» отныне грозит реальный тюремный срок.

Тирасполь критиковал и до сих пор критикует Кишинев за «сепаратизм» в Уголовном кодексе. Но молдавские власти пошли дальше. В 2024 году вступил в силу новый Таможенный кодекс Молдовы. Он отменил льготы для приднестровских компаний, существовавшие годами.

*Молдавская сторона
постепенно меняет
реальность, в которой
Приднестровье
привыкло существовать
за десятилетия
неурегулированного
конфликта с Молдовой*

Принятый еще в 1997 году молдавский закон «О таможенном тарифе» освобождал от сборов за таможенные процедуры при импорте и экспорте «хозяйствующих субъектов, находящихся на территории Республики Молдова, но не имеющих налоговых отношений с ее бюджетной системой». Эту громоздкую формулировку следует читать так: платежи не касаются компаний из Приднестровья. Теперь этой льготы больше нет. Кроме того, в этом году Молдова намерена начать взимать с приднестровских компаний сбор за загрязнение окружающей среды и запретить автомобилям с приднестровскими регистрационными знаками передвигаться по национальным дорогам. Эти меры вписаны в план действий правительства на 2024 год, но пока не реализованы.

Новый Таможенный кодекс Молдовы вызвал более нервную реакцию Тирасполя, чем «сепаратистские» поправки в УК. В Приднестровье прошли митинги против устроенной Молдовой «блокады». Они должны были продемонстрировать всенародное возмущение, но были слишком хорошо организованными, чтобы считать их стихийной реакцией местных жителей на действия Кишинева.

Апофеозом возмущения и стал съезд депутатов всех уровней непризнанной республики, состоявшийся 28 февраля. Стоит сказать, что больше информационного шума было до того, как форум состоялся. Пресса разных стран гадала, попросится Приднестровье в состав России или нет. Тем более что дата съезда соседствовала с 29 февраля – днем, когда президент РФ Владимир Путин обратился с посланием к Федеральному собранию. Главная конспирологическая версия состояла в том, что на съезде в Тирасполе решат обратиться к Москве с просьбой о присоединении к России, а Путин на следующий день просьбу удовлетворит. Не случилось ни того, ни другого.

Путин в своем выступлении даже не вспомнил о Приднестровье. А итогом тираспольского съезда стал рыхлый документ. В нем резко раскритиковали Кишинев и даже завуалированно подтвердили курс на вхождение в состав России – в принятой съездом декларации говорится, что власти Приднестровья руководствуются «целями

реализации воли народа, выраженной на всех референдумах». Всех – значит, и референдума 2006 года, на котором 97 процентов жителей непризнанной республики поддержали курс на ее независимость с последующим присоединением к РФ.

Путин в своем выступлении даже не вспомнил о Приднестровье. А итогом тираспольского съезда стал рыхлый документ.

Однако ответом на предпринимаемые молдавскими властями шаги стали не конкретные действия, а решение разослать обращения всем вокруг. Приднестровье будет просить ООН, ОБСЕ, СНГ, ЕС и Международный комитет Красного Креста (самих обращений пока нет) повлиять на Молдову, чтобы не допустить ее давления на непризнанную республику, вернуться к переговорам, не допустить эскалации на Днестре и т.д.

Москву Тирасполь намерен попросить о «реализации дипломатических мер по защите Приднестровья в условиях усиления давления Молдовы с учетом факта постоянного проживания на территории Приднестровской Молдавской Республики более 220 тыс. граждан России».

Примечательно, что в первоначальной версии декларации защитные меры упоминались без пояснения, что речь идет о дипломатии. Это предполагало широкую трактовку просьбы, вплоть до военной помощи. В финальном тексте документа запрос конкретизирован, что отсекает конспирологические интерпретации.

Что в сухом остатке? Приднестровье стало информационным поводом и определенно привлекло к себе внимание. Но без резких шагов и радикальных решений. Мрачные прогнозы не сбылись, зато помогли привлечь к съезду внимание весьма широкой аудитории. С точки зрения пиара задача выполнена. Со всем прочим все не так очевидно.

Между тем последние действия Тирасполя стоит рассматривать в нескольких измерениях. Начнем с российского. Война России против Украины изменила ситуацию для Приднестровья в худшую сторону. Для Киева регион стал источником угрозы в связи с его громко декларируемой пророссийскостью, а также из-за того, что там находятся российские военные – миротворческий контингент и Оперативная группа российских войск (всего около тысячи военных). Приднестровский сегмент молдавской границы с Украиной закрыт с 2022 года. Это значит, что импорт и экспорт (70

процентов приднестровского экспорта приходится на ЕС) непризнанная республика может осуществлять только через Молдову, которая получила важный рычаг воздействия на неподконтрольный ей регион. Таким образом, война сделала положение Приднестровья более уязвимым.

Позиции самой России на Днестре тоже ухудшились – они значительно ослабли. Кишинев два года не контактирует с Москвой ни на каких уровнях. У России нет прежних возможностей оказывать Тирасполю политическую и дипломатическую поддержку. Международные переговоры с участием Москвы больше не ведутся: многократные попытки российской стороны возобновить переговорный процесс в формате «5+2» (Кишинев и Тирасполь – стороны конфликта, ОБСЕ, Россия и Украина – посредники, США и ЕС – наблюдатели) успехом не увенчались. По понятным причинам их перезапуску противится Киев. Кишинев же исходит из того, что *business as usual* невозможен, пока армия одной страны-посредника бомбит города другой. Обращение Приднестровья к России и миру дает Москве возможность заявить о том, что она все еще является здесь игроком, и снова поднять вопрос о реанимировании переговоров.

Еще одно измерение – молдавское. Осенью в Молдове будут выбирать президента. Нынешний лидер страны Майя Санду собирается переизбраться на второй срок. У прозападной Санду и ее команды плохие отношения с Москвой: президент, правительство и правящая партия «Действие и солидарность» полностью поддерживают Украину и жестко критикуют российское руководство. Россия со своей стороны не скрывает негативного отношения к молдавскому лидеру и поддерживает в Молдове оппонентов Санду. Москва заинтересована в смене власти в республике, а нынешний конфликт Кишинева и Тирасполя – пусть и вербальный, но достаточно громкий – повод обвинить молдавскую власть в том, что она не может обеспечить стабильность.

Наконец, у последних событий есть собственное, внутприднестровское измерение. Непризнанная республика – это еще и бизнес-проект. Местный холдинг «Шериф», являющийся монополистом во всех доходных сферах от розничной и оптовой торговли до топливной сферы, телекоммуникаций, игорного бизнеса и промышленного производства, 30 лет функционировал в максимально комфортных условиях. «Шериф» влияет и на политические процессы. Нынешний приднестровский лидер Вадим Красносельский был избран при поддержке компании.

Начавшееся изменение правил игры не может не настораживать приднестровского гиганта. Съезд должен был показать, что сдавать позиции без сопротивления «Шериф» не намерен. Но это аккуратное сопротивление – результаты съезда говорят сами за себя.

«Шерифом» руководят прагматичные люди, понимающие, что резкие шаги могут ухудшить ситуацию. Владелец холдинга Виктор Гушан является гражданином Украины (как, к слову, и лидер непризнанной республики Вадим Красносельский). У Гушана есть активы в Украине и точно нет желания оказаться в санкционных списках Запада.

Приднестровским элитам дорог непризнанный статус

Хотя принято считать, что Приднестровье беспрекословно следует в фарватере Кремля, это не так. Местные власти, например, ни разу за два года не поддержали Россию в ее войне с Украиной, зато не раз подчеркивали, что принимают украинских беженцев и помогают им.

Приднестровским элитам дорог непризнанный статус. С одной стороны, он позволяет пользоваться бесплатным российским газом (Тирасполь не платит за него «Газпрому» – компания записывает долг на Кишинев, но не требует его уплаты), с другой – торговать с ЕС, но при этом не подчиняться Кишиневу и не зависеть от него. Именно так обстояли дела до вторжения России в Украину.

Будучи нерешенным, приднестровский конфликт давно обрел причудливую форму. Приднестровье хоть и отгородилось от Молдовы таможенно-пограничными постами, но два берега Днестра взаимозависимы. Молдова покупает электричество у расположенной в Приднестровье Молдавской ГРЭС. Жители непризнанной республики получают молдавские паспорта (наряду с российскими и украинскими), ездят в Кишинев работать, учиться, лечиться, заниматься шоппингом.

Приднестровский футбольный клуб «Шериф» – по названию ясно, кто его владелец – не раз становился чемпионом Молдовы и играет в еврокубках под молдавским флагом. Наконец, приднестровцы голосуют на молдавских выборах – парламентских и президентских. Такие черты не были присущи ни одному территориальному конфликту на постсоветском пространстве. Это не значит, что существующую конструкцию при желании нельзя сломать. Но пока такого желания не видно ни с чьей стороны.

Владимир Соловьев

Кишинев

Владимир Соловьев (Vladimir Soloviev) - журналист, основатель онлайн-медиа NewsMaker (Молдова), автор Carnegie Politika, ранее работал специальным корреспондентом газеты «Коммерсантъ» (Москва), главным редактором сайта телеканала «Дождь».

